

Оригинальная статья / Original article

УДК 347

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-162-174>

Принципы гражданского судопроизводства: понятие, классификация и способы выражения

Д.Н. Комаров^{1✉}¹ Саратовская государственная юридическая академия

ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104/3, г. Саратов 410056, Российская Федерация

✉ e-mail: dmit_komarov@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современная судебная система Российской Федерации функционирует в условиях возрастания роли правовых принципов как основы законности, справедливости и эффективности гражданского судопроизводства. Однако правоприменительная практика сталкивается с проблемами, обусловленными отсутствием единого и четко структурированного перечня принципов, различиями в их нормативном закреплении и с неоднозначным толкованием. В условиях цифровизации и реформ правовой системы особенно важно устранение фрагментарности правового регулирования основ гражданского процесса.

Цель – выявить и теоретически обосновать системные противоречия между научным пониманием и законодательным закреплением принципов гражданского судопроизводства, которые препятствуют единообразию судебной практики.

Задачи: обобщить и систематизировать существующие в юридической науке подходы к классификации принципов гражданского судопроизводства по трем основаниям: сфера действия, объект правового регулирования и источник законодательного закрепления; выявить пробелы и противоречия в законодательном закреплении принципов гражданского судопроизводства в российской правовой системе.

Методология. Исследование основано на использовании диалектического метода, формально-юридического и сравнительно-правового анализа, методов логического обобщения и системного подхода. Это обеспечило целостное рассмотрение проблемы как с точки зрения теории, так и правоприменения.

Результаты. Выявлены пробелы и противоречия в законодательном закреплении принципов гражданского судопроизводства в российской правовой системе, подтверждающие их фрагментарный характер. Установлено фактическое влияние научно обоснованных, но законодательно не закрепленных принципов (объективной истины, процессуальной активности суда, диспозитивности) на практику применения права.

Вывод. Существует объективная необходимость преодоления фрагментарности законодательного закрепления принципов гражданского судопроизводства, в связи с чем представляется перспективным направлением дальнейших исследований разработка научно обоснованных предложений по оптимизации взаимодействия нормативных и доктринальных принципов гражданского судопроизводства, направленных на усиление системной согласованности гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: принципы судопроизводства; состязательность; равноправие сторон; независимость судей; классификация принципов; устность и письменность; диспозитивность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Комаров Д.Н. Принципы гражданского судопроизводства: понятие, классификация и способы выражения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 162–174. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-162-174>.

Поступила в редакцию 24.04.2025

Принята к публикации 24.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Principles of civil procedure: the concept, classification and ways of expression

Dmitry N. Komarov¹✉

¹Saratov State Law Academy
104/3 N.G. Chernyshevsky Str., Saratov 410056, Russian Federation

✉e-mail: dmit_komarov@mail.ru

Abstract

Relevance. The modern judicial system of the Russian Federation operates in an environment where the role of legal principles as the basis for legality, fairness, and efficiency in civil proceedings is increasing. However, law enforcement faces challenges due to the lack of a unified and clearly structured list of principles, differences in their legal regulation, and ambiguous interpretations. In the context of digitalization and legal system reforms, it is crucial to address the fragmented legal regulation of the fundamentals of civil proceedings.

Purpose – to identify and theoretically substantiate systemic contradictions between the scientific understanding and legislative consolidation of the principles of civil proceedings, which hinder the uniformity of judicial practice.

Objectives: Generalize and systematize the existing approaches in legal science to the classification of the principles of civil proceedings on three grounds: the scope of action, the object of legal regulation, and the source of legislative consolidation; Identify gaps and contradictions in the legislative consolidation of the principles of civil proceedings in the Russian legal system.

Methodology. The study is based on the dialectical method, formal legal and comparative legal analysis, logical generalization, as well as systematic and historical-legal approaches. This comprehensive methodology ensured an integrated examination of the issue from both theoretical and practical perspectives.

Results. Gaps and contradictions in the legislative consolidation of the principles of civil proceedings in the Russian legal system have been identified, confirming their fragmented nature. The actual influence of scientifically substantiated but not legally enshrined principles (objective truth, procedural activity of the court, and dispositivity) on the practice of law application has been established.

Conclusion. There is an objective need to overcome the fragmentation of legislative consolidation of the principles of civil proceedings, which makes it a promising area for further research to develop scientifically grounded proposals for optimizing the interaction of regulatory and doctrinal principles of civil proceedings aimed at strengthening the systemic coherence of civil procedural legislation.

Keywords: principles of civil procedure; adversarial system; equality of parties; judicial independence; classification of principles; dispositiveness.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Komarov D.N. Principles of civil procedure: the concept, classification and ways of expression. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(4):162–174. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-162-174>.

Received 24.04.2025

Accepted 24.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

В условиях стремительно изменяющейся правовой реальности вопросы, касающиеся принципов гражданского судопроизводства, приобретают особую значимость как для правоприменительной практики, так и для теоретико-правового осмысления. Основы (принципы)

гражданского процесса представляют собой не только фундаментальные положения, обеспечивающие справедливость, равенство и правовую определённость в судопроизводстве, но и важнейший инструмент структурирования правовой системы в целом.

Несмотря на наличие закреплённых в законодательстве принципов, до сих

пор не существует единого кодифицированного перечня, что порождает неоднозначность в правоприменении, правовые коллизии и подрывает устойчивость судебной практики. В научной литературе существует значительное количество работ, посвящённых отдельным принципам судопроизводства, их сущности и функциям. Однако вопросы классификации принципов, а также проблема их нормативного выражения остаются недостаточно проработанными и требуют дополнительного комплексного анализа.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью устранения правовой фрагментарности принципов гражданского судопроизводства на законодательном уровне. Научная новизна заключается в попытке системно осмыслить и обосновать необходимость законодательного закрепления как нормативных, так и доктринальных принципов, что представляет теоретическую и практическую значимость для последующего совершенствования процессуального законодательства.

Целью исследования является выявление роли принципов в обеспечении справедливого правосудия. Объектом выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления правосудия по гражданским делам. В качестве исходной гипотезы выдвигается положение о том, что отсутствие системного подхода к закреплению принципов в законодательстве препятствует достижению единообразия и эффективности правоприменения.

Методология

Для достижения цели исследования – выявления роли принципов гражданского судопроизводства в обеспечении справедливого и эффективного правосудия – была выбрана комплексная методологическая база, сочетающая общенаучные и частноправовые методы. В основу положен диалектический метод, позволивший рассматривать принципы гражданского

процесса как динамичное правовое явление, развивающееся в условиях изменяющегося законодательства и правоприменительной практики.

С помощью формально-юридического метода произведён анализ нормативных актов, включая Конституцию РФ, Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК) РФ, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ. Это позволило выявить наличие и характер закрепления отдельных принципов, таких как состязательность, равноправие сторон, независимость судей, и подтвердить фрагментарность их законодательной формализации. Системный подход применялся при классификации принципов по различным основаниям (сфера действия, объект регулирования, источник нормативного закрепления), что позволило раскрыть внутреннюю структуру и взаимосвязи между ними.

Результаты, полученные при применении данных методов, подтвердили необходимость более чёткого и последовательного законодательного закрепления как нормативных, так и доктринальных принципов гражданского процесса. Это, в свою очередь, послужило основой для предложений по систематизации правовых основ гражданского судопроизводства.

Результаты и их обсуждение

Принципы гражданского процесса играют важнейшую роль, обеспечивая правовую и этическую основу, определяя структуру, содержание и направления правоприменительной практики. «Формирование принципов обусловлено объективными требованиями социально-экономического и политического характера и носит конвенциональный характер» [1, с. 77]. Их закрепление и классификация определяют базис для последовательного и справедливого правосудия, что особенно актуально в условиях правового государства, где стабильность и предсказуемость судебной системы вы-

ступают необходимыми условиями правопорядка. Кроме того, в условиях динамичных изменений законодательства и новых вызовов правоприменения возникает потребность в пересмотре существующей нормативной базы с целью более четкого и однозначного закрепления принципов в законе. Отсутствие единого перечня и различное закрепление принципов в процессуальных кодексах порождает правовые коллизии и неопределённости в их применении, что снижает эффективность судебной системы.

Основные начала, такие как состязательность, равноправие, независимость судей, равенство сторон и др., закреплёны в законодательстве и действуют как инструменты для предотвращения правовых коллизий. «Одной из характерных особенностей российского законодательства является закрепление в нем принципов судопроизводства, начиная с Основного закона – Конституции РФ, федеральных конституционных законов и далее – в законах и процессуальных кодексах» [2, с. 140]. Принципы гражданского судопроизводства служат концептуальными ориентирами для всех участников процесса, поэтому занимают центральное место в правовой системе. «Принципы правосудия, их система явились закономерным следствием эволюции правовых взглядов и этических представлений, в них отражаются фундаментальные правовые идеи отечественной системы права» [3, с. 65]. Они отражают государственную волю и обеспечивают правовую определенность, которая необходима для стабильного и эффективного функционирования судебной системы. Правовые принципы тесно связаны с моральными и этическими категориями, поскольку отражают идеи о равенстве и справедливости, что, в свою очередь, служит основой для формирования правового государства и демократии. «Принципы гражданского судопроизводства имеют особо выраженную нравственную основу, являясь гарантом обес-

печения правильного, справедливого, объективного рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде» [4, с. 145]. Эти принципы, представляя собой многослойную структуру, сочетают в себе как юридические, так и моральные аспекты, что позволяет им быть гибкими и актуальными в условиях динамичного развития общества.

Для более глубокого понимания роли принципов в судебной системе создаются классификации, которые позволяют выделить как общие, так и специфические аспекты их действия: «классификация принципов осуществляется для упорядочивания изучения и облегчения применения последних» [5, с. 170]. Существуют различные основания для деления принципов. Далее будут рассмотрены некоторые из них. Первая классификация – по сфере действия. Данный подход основывается на распространённости действия принципов в различных отраслях права. Выделяются общеправовые принципы, которые действуют в рамках всех отраслей права и обеспечивают универсальные положения правопорядка. Вторая группа – межотраслевые принципы, которые охватывают несколько отраслей права и формируют общую правовую основу для различных процессов, например, принцип гласности действует в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводствах. Третья группа принципов – отраслевые, которые характерны исключительно для гражданского процессуального права.

Следующая классификация – по объекту правового регулирования. Этот подход подразделяет принципы в зависимости от их направленности на определённые аспекты правового регулирования. В первую группу входят организационно-функциональные принципы, регулирующие устройство судебной системы и общие правила осуществления правосудия. Вторую группу составляют функциональные принципы, которые

определяют порядок судопроизводства и правила поведения участников процесса.

Далее рассмотрим классификацию по источнику нормативного регулирования. В основе данной классификации лежит анализ источников, из которых происходят принципы. Так как «некоторые принципы имеют конституционно-правовую природу» [6, с. 143], классификация правовых принципов, включающая их разделение на конституционные и отраслевые, позволяет чётко определить их иерархию, значимость и функции в правоприменительной практике. Конституционные принципы закрепляют универсальные положения, применимые ко всем отраслям права, обеспечивая единство правовой системы, тогда как отраслевые принципы учитывают особенности отдельных сфер права. Такое разделение способствует целостному и структурированному восприятию правовой системы, делая её более доступной и понятной для практического применения.

Подробно рассмотрим группы, выделенные в данной классификации. Конституционные принципы можно подразделить на несколько категорий: те, которые закреплены в ГПК РФ; те, которые, несмотря на своё конституционное происхождение, не нашли отражения в ГПК РФ; а также отраслевые принципы, сформулированные непосредственно в ГПК РФ для регулирования особенностей гражданского судопроизводства. Системное разделение принципов на конституционные, отраслевые и другие виды имеет решающее значение для правоприменительной практики. Оно способствует упорядочению правовых норм, облегчая адаптацию и применение принципов в зависимости от конкретной правовой сферы, и устраняет возможные противоречия. Однако «такая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип при помощи лексического толкования, логических умозаключений или иным методом выводится из одной или

нескольких норм права» [7, с. 36]. В таком случае возможна классификация принципов по уровням действия и функциям, например, законодательные и доктринальные. Это помогает более чётко определить их область применения. В связи с этим в науке встречаются расширенные толкования данной классификации с предложением включить в неё четвёртую группу – доктринальные принципы, которые формируются на основе научных исследований и судебной практики, но прямо не закреплены в нормативных актах.

Нормативное закрепление принципов гражданского судопроизводства играет ключевую роль в обеспечении их действенности и функциональности. Принципы, являясь основополагающими нормами права, представляют собой концентрированное выражение правовых идей, определяющих структуру и содержание правового регулирования. Именно благодаря закреплению в нормативных актах они обретают официальное признание и становятся обязательными для исполнения, что укрепляет их правоприменительное значение. Эту мысль подтверждает А. А. Фомин, который отмечает, что «доктринальные положения (принципы методологии юридической науки), какими бы продуктивными и прогрессивными они ни представлялись для отправления правосудия, нельзя применять в судебной деятельности в качестве правовых принципов до тех пор, пока они не получают позитивного санкционирования в нормативной системе государства на конституционном или отраслевом уровне» [8, с. 176].

Одним из главных преимуществ нормативного закрепления является ясность и определённость, которые оно придаёт принципам. Чётко сформулированный и закреплённый в законе принцип исключает неоднозначное толкование и обеспечивает его универсальное понимание всеми участниками правового процесса. Это особенно важно в услови-

ях, когда судопроизводство требует строгой согласованности действий всех участников. Кроме того, наличие конкретного принципа в тексте закона делает его более доступным для реализации и позволяет правоприменителям опираться на него в процессе вынесения решений, что способствует единообразию судебной практики.

Также отсутствие нормативного закрепления принципа может снижать его правоприменительную значимость. Такие принципы остаются скорее частью доктрины или судебной практики и не обладают обязательной юридической силой, что может приводить к их игнорированию в процессе правоприменения. Это создаёт предпосылки для непоследовательности и даже противоречий в судебных решениях, что подрывает доверие к судебной системе в целом.

Тем не менее стоит отметить, что существуют и критические взгляды на закрепление принципов. Некоторые специалисты считают, что чрезмерное закрепление может затруднить адаптацию судебной практики к новым условиям. Закрытый перечень принципов иногда ограничивает развитие новых норм, как это наблюдается в случае с КАС: «наличие перечня принципов обедняет судопроизводство и обедняет содержание самих принципов, ставит их в зависимость от того, насколько удачно (а часто – неудачно) записал их законодатель, хотя описание отдельных принципов в тексте кодексов, возможно, и является полезным» [2, с. 145].

В результате принципы гражданского судопроизводства в России обладают как сильными сторонами в виде законодательной определенности и структурированности, так и определенными ограничениями, связанными с возможной статичностью и снижением гибкости системы. Для того чтобы учесть возможные ограничения в закреплении принципов, важно понимать, что их жесткая фиксация не всегда служит интересам гибкости

и адаптивности правовой системы. Однако несмотря на опасения, связанные с возможной статичностью, осознанное и правильное применение принципов гражданского процесса остается ключевым фактором для достижения справедливого и законного судопроизводства. «Выдвижение и дальнейшее внедрение принципов отдельных институтов гражданского процессуального права крайне необходимо, так как с их помощью можно совершенствовать и развивать определенные сферы гражданского судопроизводства, что, безусловно, в целом положительно отразится на качестве правосудия» [9, с. 19]. Именно сбалансированное использование принципов и их гармоничное сочетание с изменяющимися условиями правоприменения позволяет судебной системе не только соответствовать запросам общества, но и эффективно отвечать на новые вызовы времени.

Основываясь на классификации принципов гражданского судопроизводства по критерию их закрепления, представляется целесообразным уделить внимание отдельным доктринальным принципам. Количество таких принципов не имеет четкого ограничения, поскольку их перечень варьируется в зависимости от научного подхода конкретного исследователя. В рамках данной работы будет проведен анализ следующих доктринальных принципов: принципа объективной истины, принципа процессуальной активности суда, принципа сочетания устности и письменности, а также принципа диспозитивности.

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации прямо не закрепляет принцип объективной истины. Такое отсутствие формального закрепления объясняется эволюцией гражданского процесса в сторону состязательности, что подчёркивает автономию сторон и их ответственность за предоставление доказательств. Однако, несмотря на это, элементы принципа объективной истины сохраняются, что

отражается в процессуальных обязанностях суда.

Часть 2 статьи 12 ГПК РФ формулирует задачу суда по созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств. В данном положении сохраняется ориентация на достижение истины в рамках рассмотрения дела, поскольку без глубокого и всестороннего анализа невозможно принять законное и обоснованное решение. Кроме того, ч. 2 ст. 56 и абз. 2 ч. 1 ст. 57 ГПК РФ предоставляют суду возможность предлагать сторонам представить дополнительные доказательства и содействовать их сбору в случае затруднений. Эти нормы свидетельствуют об активной роли суда в исследовании обстоятельств дела, что характерно для подхода, ориентированного на установление объективной истины.

Статья 67 ГПК РФ, устанавливающая правила оценки доказательств, также подтверждает необходимость объективного и беспристрастного подхода. Суд обязан оценивать доказательства по внутреннему убеждению на основе всестороннего, полного и непосредственного исследования. Эти требования являются гарантией достижения справедливости, которая предполагает установление истины.

«Независимо от того, что принцип объективной истины не закреплен в текстах процессуальных кодексов, на практике суды, не сбрасывая со счета принцип состязательности, руководствуются им в своей практической деятельности» [10, с. 263]. Сохранение элементов объективной истины не противоречит состязательности гражданского процесса. Напротив, оно позволяет учитывать специфику дел, в которых стороны по различным причинам не могут полноценно реализовать свои процессуальные права (например, из-за недостатка юридических знаний или финансовых ресурсов).

Перейдем к следующему принципу. В 1964 г. В.М. Семёнов сформулировал концепцию процессуальной активности

суда, рассматривая её как принцип, обусловленный организующей и направляющей ролью государства¹. Его подход отражает взгляд на суд как на ключевой инструмент государственной власти, который активно участвует в обеспечении правопорядка, реализации прав граждан и укреплении законности. Концепция была тесно связана с господствующей в тот период теорией государственного управления, акцентировавшей роль государства в регулировании всех сфер общественной жизни, включая правосудие. Суд выполняет не только функцию арбитра между сторонами спора, но и выступает в роли активного субъекта, обеспечивающего установление объективной истины по делу. Такой подход усиливает значение суда как гаранта прав граждан, предоставляя ему право и обязанность вмешиваться в процесс для устранения возможных препятствий для справедливого разрешения дела. Активная руководящая роль суда, таким образом, заключается в его способности не только обеспечивать соблюдение процессуальных норм, но и способствовать устранению причин правонарушений, что свидетельствует о широком понимании судом своей социальной функции.

Однако идея признания активности суда самостоятельным принципом вызывает серьёзные теоретические споры. Основной критикой данного подхода выступает его противоречие принципам диспозитивности и состязательности, которые лежат в основе гражданского процесса. Принципы права, по своей природе, представляют собой универсальные нормы, регулирующие все аспекты конкретного правового института. Активность суда, выступая исключением из диспозитивного подхода, скорее отражает отклонение от общего правила, чем его

¹ Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов Вып. 4. Свердловск, 1964. С. 330.

основу. «Суды обязаны соблюдать нормы процессуального права, обеспечивать возможность реализации прав участникам гражданского процесса, контролировать выполнение ими процессуальных обязанностей» [11, с. 217]. В этой связи она должна быть встроена в общую систему процессуального регулирования как средство реализации принципов равенства, состязательности и справедливости. «В процессуальном законодательстве судье отводится особая роль в осуществлении руководства процессом, создании условий для реализации лицами, участвующими в деле, процессуальных прав и обязанностей на основе принципов равноправия сторон и состязательности» [13, с. 113]. Такой подход обеспечивает внутреннюю согласованность нормативной базы, устраняя риск разрушения правового баланса между сторонами. «Судебные решения, выносимые по гражданским делам, будут, действительно, юридически обоснованными при наличии активной роли суда в процессе установления истинных обстоятельств дела» [8, с. 109]. Активность суда может быть эффективным инструментом достижения целей судопроизводства, однако её место в правовой системе остаётся подчинённым основополагающим принципам. Это позволяет рассматривать её как важный, но вспомогательный элемент, ориентированный на поддержание равенства и защиты прав в условиях состязательного процесса.

Далее рассмотрим сочетание устности и письменности в гражданском судопроизводстве. Принцип устности подразумевает, что основная часть процессуальных действий осуществляется в устной форме. Это включает представление доказательств, их исследование, а также выступления сторон в ходе судебного разбирательства. Устность позволяет судье или коллегии судей непосредственно воспринимать доводы сторон, заслуши-

вать показания свидетелей, экспертов и оглашенные документы. Она также обеспечивает возможность участников процесса взаимодействовать в режиме реального времени, оперативно задавать вопросы и давать разъяснения. Принцип устности накладывает важное ограничение на суд, который может выносить решения только на основе сведений, озвученных в судебном заседании. Устность делает процесс более открытым и доступным, позволяя участникам осознавать, как формируется доказательная база, и реагировать на новые обстоятельства в ходе разбирательства.

Письменность в судопроизводстве, напротив, направлена на фиксацию процессуальных действий и подчеркивает юридическую значимость письменных доказательств. Исковые заявления, отзывы, ходатайства и иные процессуальные документы подаются в письменной форме, что гарантирует формализацию и точное выражение позиций сторон. Только письменные доказательства обладают юридической силой, что делает их важнейшим элементом при принятии решений судом. При этом все устные выступления сторон и свидетелей протоколируются, создавая письменную запись, которая становится основой для анализа и пересмотра. Письменность обеспечивает прозрачность, долговременность и единообразие судопроизводства, исключая возможные искажения и предоставляя возможность для тщательного анализа доказательств.

Современное судопроизводство основано на балансе между устностью и письменностью. На стадии подготовки дела приоритет отдается письменности: стороны формируют свои позиции и представляют доказательства в письменной форме. «Применение принципа письменности является наиболее эффективным при рассмотрении фактических обстоятельств, которые не являются

предметом спора. Принцип письменности применяется при рассмотрении не сложных дел, при этом не нарушая принципа публичного разбирательства» [14, с. 40]. Однако на стадии судебного разбирательства преобладает устность, позволяя сторонам оглашать документы, давать пояснения и вступать в состязание. Эта взаимосвязь создает условия для эффективного и справедливого разбирательства.

В дополнение к уже рассмотренным основам стоит обратить внимание на принцип диспозитивности, который, несмотря на свою значимость, не закреплен в законодательстве напрямую. Принцип диспозитивности является центральным для гражданского судопроизводства России, подчеркивая право истца определять границы своего иска и управлять процессом в рамках, установленных законом. Этот принцип важен не только для защиты прав частных лиц, но и для правоприменительной практики в целом, т. к. он формирует структуру и логику гражданского процесса. Тем не менее современные положения законодательства, такие как правила обязательного соучастия, закрепленные в ст. 40 ГПК РФ, иногда вызывают критику в связи с тем, что «законом не сформулировано четкого критерия возникновения обязательного пассивного соучастия» [15, с. 398]. Эти положения могут ограничивать диспозитивные начала, делая актуальным вопрос о четком распределении судебных полномочий и защите процессуальной свободы истца. Принцип диспозитивности, хотя и считается основополагающим, имеет свои исключения, которые порой вступают в конфликт с правом истца на самостоятельное распоряжение процессуальными действиями. Подобная «бессистемность» закрепления принципов в процессуальном законе» [3, с. 69] создает необходимость более четкого разграничения правовых принципов по их задачам

и области применения. Для дальнейшего совершенствования судебной практики требуется не только систематизация принципов, но и их однородное закрепление в законодательстве. Это необходимо для того, чтобы правосудие в России оставалось эффективным и последовательным, соблюдая баланс между интересами государства и правами граждан. Так как правовая природа принципа диспозитивности остается спорной, его применение часто ограничивается существующими правилами, что подчеркивает необходимость обсуждения его четкого законодательного закрепления. Например, законодательные уточнения относительно полномочий суда в вопросах привлечения соответчиков могли бы предотвратить расширительное толкование.

Существующее различие между восприятием принципов либо как доктринальных, либо как закрепленных на уровне закона еще больше подчеркивает важность их законодательного закрепления. Так, Гражданский процессуальный кодекс пока не содержит исчерпывающего перечня принципов, что усложняет их практическое применение, однако закрепление таких норм может стать важным шагом для стандартизации законодательства. Данный процесс сделает принципы гражданского судопроизводства более доступными и понятными для участников процесса, а также поможет устранить двусмысленность в их трактовке и упростить применение в юридической практике.

Выводы

Принципы гражданского судопроизводства выполняют роль системообразующих ориентиров, обеспечивающих единство правоприменительной практики и реализацию фундаментальных ценностей правосудия: равенства, справедливости и правовой определенности. Существующие доктринальные классификации

принципов (по сфере действия, объекту правового регулирования, источнику закрепления) позволяют структурировать нормативный материал и формируют целостное представление о процессуально-правовых основах судопроизводства.

Основным результатом исследования стала систематизация и критическая оценка сложившихся в науке классификаций принципов гражданского процесса. В ходе анализа выявлена устойчивая закономерность: несмотря на развитость теоретических подходов к систематизации, законодательное закрепление принципов остаётся фрагментарным, что приводит к их противоречивому толкованию и нарушению единообразия судебной практики.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений

о дуализме нормативного и доктринального измерения принципов. Исследование демонстрирует, что такие научно обоснованные, но законодательно не закреплённые принципы, как объективная истина, процессуальная активность суда и диспозитивность, оказывают существенное влияние на правоприменительную деятельность, что подтверждает тезис о несовпадении формального и реального содержания системы процессуальных принципов.

Перспективным направлением дальнейших исследований является комплексный анализ взаимодействия доктринальных и нормативных принципов, направленный на выработку научно обоснованных предложений по оптимизации их законодательного закрепления и усиления системной согласованности.

Список литературы

1. Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Латышев О.Ю. Природа принципов гражданского процессуального права // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 69-79. EDN IUGGBI.
2. Терехова Л.А. Закрепление принципов судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства и в Гражданском процессуальном кодексе // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 3. С. 139-147. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(3\).139-147](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(3).139-147). EDN DAYUMA.
3. Иванченко Е.А., Воротилина Т.В. Отдельные проблемы соблюдения и реализации принципов гражданского судопроизводства // Экономика. Право. Общество. 2022. Т. 7, № 2(30). С. 64-70. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2022-2-64-70>. EDN ADNLOW.
4. Мельник С.В., Надтачаев П. В., Гомозова О.Ю. Нравственное содержание принципов гражданского судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 142-146. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-142-146>. EDN DIMYET.
5. Курбанов Д.А. Классификация принципов гражданского процессуального права // Научные исследования и современное образование: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 167-170. <https://doi.org/10.21661/r-558369>. EDN YGIGQK.
6. Осокина Г.Л. Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 140-150. <https://doi.org/10.17223/22253513/43/12>. EDN MFEFXI.

7. Исаенкова О.В. Принципы гражданского процесса и исполнительного производства: общее и особенное // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика: сборник научных трудов. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2023. С. 32-40. EDN WLZPMM.

8. Фомин А.А. Право на судебную защиту как конституционный принцип правосудия и основа обеспечения юридической безопасности граждан // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / сост. и редактор З.Ш. Матчанова. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 173-182. EDN HWFRBH.

9. Исаенкова О.В. Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17, № 2. С. 7-23. <https://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-7-23>. EDN ENSVIR.

10. Илюхина В.А. Принципы объективной истины и активности суда как доктринальные принципы права // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 262-266. EDN OJGGOO.

11. Харитонов Ю.С., Ян Т. Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13, № 1. С. 203-235. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-1-203-235>. EDN SYWPWK.

12. Федина А.С. Влияние процессов информатизации и цифровизации сферы правосудия на реализацию отдельных принципов гражданского процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 2. С. 110-117. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.126.2.110-117>.

13. Меркулова Т.Н. Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, тенденции развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 3(79). С. 106-109. EDN TTRANA.

14. Лошкарев А.В., Брянцева В.А. Соотношение принципа устности гражданского процесса с упрощенным производством // Вопросы экономики и права. 2021. № 154. С. 39-40. <https://doi.org/10.14451/2.154.39>. EDN CPUSJH.

15. Яковенко Е.В. Проблемы соотношения принципа диспозитивности и обязательного соучастия в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12(228). С. 397-400. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_12_397. EDN EMZRLB.

References

1. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V., Latyshev O.Yu. The nature of the principles of civil procedural law. In: Voitovich L.V. (ed.) *Printsipy grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva: problemy teorii i praktiki : sbornik nauchnykh statei = Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles*. St. Petersburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion"; 2021. P. 69-79. EDN IUGGBI. (In Russ.)

2. Terekhova L.A. Consolidation of the principles of judicial proceedings in the Code of Administrative Procedure and the Code of Civil Procedure. *Pravoprimenenie = Law Enforce-*

ment. 2020;4(3):139-147. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(3\).139-147](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(3).139-147). EDN DAYYMA.

3. Ivanchenko E.A., Vorotilina T.V. Selected problems of compliance and implementation of the principles of civil procedure. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economy. Right. Society*. 2022;7(2):64-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2022-2-64-70>. EDN ADNLWO.

4. Mel'nik S.V., Nadtachaev P. V., Gomozova O.Yu. The moral content of the principles of civil procedure. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):142-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-142-146>. EDN DIMYET.

5. Kurbanov D.A. Classification of principles of civil procedural law. In: *Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Scientific research and modern education: materials of the II All-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary: Tsentr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus"; 2022. P. 167-170. (In Russ.) <https://doi.org/10.21661/r-558369>. EDN YGIGQK.

6. Osokina G.L. Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: comparative legal aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2022;(43):140-150. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22253513/43/12>. EDN MFEFXI.

7. Isaenkova O.V. Principles of civil procedure and enforcement proceedings: general and special. In: *Aktual'nye voprosy grazhdanskogo, arbitrazhnogo, administrativnogo sudoproizvodstva: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik nauchnykh trudov = Actual issues of civil, arbitration, administrative proceedings: theory, methodology, practice: collection of scientific papers*. Krasnodar: Kuban. gos. un-t; 2023. P. 32-40. EDN WLZPMM. (In Russ.)

8. Fomin A.A. The right to judicial protection as a constitutional principle of justice and the basis for ensuring the legal security of citizens. In: Matchanova Z.Sh. (ed.) *Printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo prava: problemy pravovogo zakrepleniya, tolkovaniya i pravoprimereniya: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Principles of civil procedural law: problems of legal consolidation, interpretation and enforcement: collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference*. St. Petersburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion"; 2020. P. 173-182. (In Russ.) EDN HWFRBH.

9. Isaenkova O.V. Principles of civil procedural law: concept, classification and development trends. *Yuridicheskii analiticheskii zhurnal = Legal Analytical Journal*. 2022;17(2):7-23. (In Russ.) <https://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-7-23>. EDN ENSVIR.

10. Ilyukhina V.A. Principles of objective truth and judicial activity as doctrinal principles of law. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(3):262-266. (In Russ.) EDN OJGGOO.

11. Kharitonova Yu.S., Yan T. Legal problems of transformation of the basic principles of justice in the context of digitalization of the civil process in Russia and China. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Bulletin of Civil Procedure*. 2023;13(1):203-235. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-1-203-235>. EDN SYWPWK.

12. Fedina A.S. The impact of the processes of informatization and digitalization of the justice sector on the implementation of certain principles of civil procedure. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2025;(2):110-117. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.126.2.110-117>.

13. Merkulova T.N. Principles of civil procedural law: current state, development trends. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi aka-*

demii = Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov. 2021;(3):106-109. (In Russ.) EDN TTRANA.

14. Loshkarev A.V., Bryantseva V.A. Correlation of the principle of oral civil procedure with simplified production. *Voprosy ekonomiki i prava = Issues of Economics and Law*. 2021;(154):39-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.14451/2.154.39>. EDN CPUSJH.

15. Yakovenko E.V. Problems of correlation of the principle of dispositivity and obligatory complicity in civil proceedings. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: theory and practice*. 2023;(12):397-400. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_12_397. EDN EMZRLB.

Информация об авторе / Information about the Author

Комаров Дмитрий Николаевич, аспирант кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: dmit_komarov@mail.ru, ORCID: 0009-0004-0962-1759

Dmitry N. Komarov, Postgraduate Student at the Department of Civil Procedure, Saratov State Law, Saratov, Russian Federation, e-mail: dmit_komarov@mail.ru, ORCID: 0009-0004-0962-1759